

"Не думайте, что все закончится только потому, что вы злоупотребили своей властью, чтобы заставить судью предоставить вам права на опекунство".

"Я не злоупотребляла, я не такая, как ты. Вы воспользовались невинностью и доверчивостью маленького ребенка, чтобы манипулировать ею, заставляя ее говорить всякую ложь. Как ты смеешь критиковать меня, когда ты так презренна и бесстыдна? Ши Шаочуань, не думай больше встречаться с Баоэр, даже в выходные дни. Я не дам тебе шанса снова сбить ее с пути!"

"Тогда подождем и посмотрим! Ты можешь опекать Баоэр, но она все равно будет ближе всего ко мне. Цзинь Цинъюэ, я уверен, что у тебя нет возможности держать ее вдали от меня вечно!" Ши Шаочуань закричал, глядя на нее.

"Конечно, я тебя не боюсь!"

Цзинь Цинъюэ, поразмыслив, почувствовала разочарование. Она посмотрела на Цзинь Баоэр и спросила: "Почему ты сказала эти слова во время судебного процесса?"

"Я с самого начала предпочитала быть с папой, но ты настоял, чтобы я осталась с тобой. Я просто говорила правду".

"Я имею в виду, почему ты сказала, что я бил и отчитывал тебя?"

"Разве ты не делал этого раньше?"

Цзинь Цинъюэ растерялась. Конечно, она била и ругала ее раньше. В конце концов, кто из родителей не наказывал своего ребенка? На ее памяти она никогда не могла заставить себя даже пальцем тронуть своего ребенка. Она била Баоэр только тогда, когда та делала что-то не так, что доводило Цзинь Цинъюэ до бешенства.

"Ты так хочешь быть с папой, но я тебе не разрешаю. Он сбил тебя с пути".

"Я думаю, это ты сбиваешь меня с пути! Мамочка, почему ты совсем не уважаешь мои решения? Я вообще не хочу с тобой жить. Не хочу, не хочу!" возмущенно воскликнула Цзинь Баоэр.

Цзинь Цинъюэ проигнорировала ее и сказала шоферу: "Начинай ехать".

Цзинь Баоэр ничего не оставалось, как прикусить губу и предупредить: "Мамочка, не жалея о своем выборе в будущем".

Цзинь Цинъюэ не могла не покрыться мурашками, услышав эти слова от своей шестилетней дочери.

"О чем я должна сожалеть? Ты не знаешь ничего лучшего, глупый ребенок. Может ли мама причинить тебе вред?" спросила Цзинь Цинъюэ.

"Я просто предпочитаю папу. Папа совсем не такой, как ты. Папа никогда не приводил домой женщину. А ты только и делаешь, что встречаешься с другими мужчинами. Мамочка, ты позор для меня!"

"Это я родила тебя и вырастила в одиночку. Разве я не заслуживаю того, чтобы тоже добиваться своего счастья? Ты еще маленькая, ты не поймешь, как бы я тебе ни объясняла", - сердито огрызнулась Цзинь Цинъюэ.

"Почему я не пойму? Я все понимаю!"

Цзинь Цинъюэ проигнорировал ее и привел обратно в поместье Вэй Ни.

Она была очень удивлена, увидев, что ее дочь превратилась в полного дьявола еще до того, как она поняла это. Более того, это было только начало ее злого и своенравного поведения.

Как раз когда Цзинь Цинъюэ закончила готовить ужин и расставляла блюда на столе, вернулся Линь Цые.

Он ничуть не удивился, увидев Цзинь Баоэр, так как уже ожидал, что Цзинь Цинъюэ получит права на ее опеку.

"Скорее, мойте руки и приступайте к еде".

Линь Сие вымыл руки и сел на стул. Он посмотрел на блюда на столе, а затем посмотрел на Цзинь Баоэр, которая сидела на диване. "Баоэр, почему ты не идешь сюда есть?" - спросил он.

"Мне не хочется есть".

Цзинь Цинъюэ сняла фартук и сказала: "Не беспокойся о ней. Она не хочет есть, потому что не голодна. Она поест, когда проголодается несколько раз".

Гнев и обида Цзинь Баоэр на мать стали еще сильнее, как только она услышала ее слова.

Она смотрела на них двоих, пока они поглощали еду, втайне преисполненная восторга.

Линг Сие заметил необычный предмет в кастрюле с томатно-яичным супом, когда пытался зачерпнуть немного в свою миску. "Цинъюэ, что это?" - спросил он в недоумении.

Цзинь Цинъюэ присмотрелась и, не говоря ни слова, отнесла кастрюлю с супом на кухню.

Линь Цые поняла, что это было, хотя Цзинь Цинъюэ молчал, и сразу же потеряла аппетит.

Это была тушка домашней птицы, которую они держали на балконе.

Цзинь Баоэр была той, кто настоял на разведении этой птицы.

Линг Сие согласилась поместить птицу в клетку, которая должна была находиться на балконе. В начале дня птица была еще жива и здорова. Однако вечером она оказалась в кастрюле с супом. Было очевидно, кто ее убил.

Заметив, что он заметно расстроился, Цзинь Цинъюэ тихо спросила: "Брат Сие, ты в порядке?".

"Я в порядке". Он вернулся в свою комнату, едва успев сделать несколько глотков.

Цзинь Цинъюэ устала на блюда на столе и тоже потеряла аппетит.

Она тут же вытащила Цзинь Баоэр из дома и холодно посмотрела на нее сверху.

Цзинь Баоэр низко опустила голову и посмотрела на нее со злобной улыбкой. "Мамочка, если ты не позволишь мне остаться с папой, то с этого момента я буду сеять хаос в ваших жизнях".

Цзинь Цинъюэ мгновенно вспомнила себя прежнюю, которая была намерена выйти замуж за

Ши Шаочуаня, несмотря на возражения семьи.

Отчасти она сама виновата в том, что ее дочь оказалась такой.

Цзинь Баоэр вела себя так именно потому, что хотела насолить Цзинь Цинъюэ и отослать ее к Ши Шаочуаню.

Но Цзинь Цинъюэ не позволила ей так себя вести.

Она решила терпеть и продолжала смотреть на Цзинь Баоэр.

Наконец, Цзинь Баоэр перестала самодовольно улыбаться и держала лицо прямо.

Лин Сие неожиданно открыла дверь и спокойно сказала: "Не бейте ее, входите".

Цзинь Цинъюэ затащила Цзинь Баоэр обратно в дом и вошла в спальню Лин Сие одна.

"Мне жаль."

Лин Сие взяла ее за руку и спросила: "Почему ты извиняешься?".

"Я виновата в том, что не смогла взять ее на руки и воспитать должным образом.

Это я виновата в том, что превратила ее в невоспитанную и избалованную соплячку".

"Я никогда не видела ребенка, которого так сильно лишили отцовской любви, что она стала такой экстремальной. Раз уж она так сильно хочет жить с отцом, почему бы вам просто не позволить ей исполнить свое желание? В любом случае, у вас есть права на ее опеку. Когда ей надоест проводить время с отцом, она начнет скучать по тебе, своей матери", - предложила Линг Сие.

"Может, мне попросить Ши Шаочуаня, чтобы он завтра забрал ее с собой домой?"

"Конечно".

Всю оставшуюся ночь они обсуждали, что делать завтра.

Цзинь Цинъюэ боялась, что ее дочь встанет между ее отношениями и Линь Цыэ, хотя последнего это несколько не волновало. Он боялся возможных опасностей и угроз со стороны Цзинь Баоэр. Она уже пыталась нарушить их мир в столь юном возрасте. Можно только представить, что может случиться, если она попытается отравить его до смерти, когда подрастет. Не будет ли тогда под угрозой его жизнь?

Он очень беспокоился о собственной безопасности и не хотел каждый день проживать в страхе.

Кроме того, ему и в голову не приходила мысль о том, чтобы стать достойным отчимом.

Если бы она была разумным ребенком, он бы без проблем жил с ней вместе, лишь бы она не создавала проблем. Однако теперь об этом не могло быть и речи, поскольку она явно была отвратительной беспутной девчонкой.

В конце концов, трудно было смириться с ее непокорным поведением, тем более что она не была его плотью и кровью.

Они оба думали, что все будет хорошо, отправив ее к Ши Шаочуаню на следующее утро. Однако, похоже, они оба недооценили капризность Цзинь Баоэр.

Цзинь Цинъюэ разбудила Линь Цые.

Запах газа проникал в его органы чувств, он чувствовал слабость и слабость во всем теле. Кашляя, он пробормотал: "Цинъюэ..."

Цзинь Цинъюэ почти теряла контроль над своими конечностями. "Брат Сие, скорее выходи на улицу..."

Она с трудом спустилась с кровати и открыла окна, после чего направилась к двери, неуверенно раскачиваясь из стороны в сторону.

Выключив газовую плиту на кухне, Цзинь Цинъюэ села на пол и прислонилась к кухонному шкафу, чтобы сделать глубокий вдох.

При мысли о дочери Цзинь Цинъюэ охватила паника. Она поднялась и бросилась в соседнюю комнату, но обнаружила, что та пуста, а Цзинь Баоэр нигде не видно.

"Баоэр!?!!" - крикнула она в бешенстве.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087606>